

**ЗА ГРАНЬЮ
ВОЗМОЖНОГО**

НИРМАЛ ПУРДЖА

ЗА ГРАНЬЮ ВОЗМОЖНОГО

как непальский альпинист
покорил 14 главных вершин мира
и стал живой легендой

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва 2022

УДК 796.525
ББК 75.82
П88

Beyond Possible: One soldier, fourteen peaks —
my life in the death zone by Nimsdai Purja

Перевод на русский язык *Сергея Бойко*

Пурджа, Нирмал.

П88 За гранью возможного. Как непальский альпинист покорил 14 главных вершин мира и стал живой легендой / Нирмал Пурджа ; [перевод с английского С. Бойко]. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с.: ил.— (Подарочные издания. Туризм).

ISBN 978-5-04-163452-0

Биография самого известного непальского альпиниста Нирмала Пурджи, который поднялся на все четырнадцать восьмитысячников за рекордное время в рамках программы «Project Possible 14/7».

УДК 796.525
ББК 75.82

ISBN 978-5-04-163452-0

© Beyond Possible: One soldier, fourteen peaks — my
life in the death zone by Nimsdai Purja
© Бойко С.В., перевод на русский язык, 2021
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Посвящается моей матери Пурне Кумари Пурдже,
благодаря которой я смог воплотить свои мечты,
и альпинистскому сообществу Непала.

Что для вас экстрим, для меня – норма.

Содержание

1. СМЕРТЬ ИЛИ СЛАВА	9
2. НАДЕЖДА ЕСТЬ БОГ	15
3. ЛУЧШЕ УМЕРЕТЬ, ЧЕМ ПРОСЛЫТЬ ТРУСОМ	33
4. НЕУКЛОННОЕ СТРЕМЛЕНИЕ К СОВЕРШЕНСТВУ	45
5. В «ЗОНУ СМЕРТИ»	56
6. ПЛАВАНИЕ НА ЛУНУ	80
7. МИССИЯ	98
8. НАИВЫСШИЕ СТАВКИ	112
9. УВАЖЕНИЕ ЗАСЛУЖЕНО	126
10. НОРМАЛЬНОСТЬ ЭКСТРЕМАЛЬНОСТИ	141
11. СПАСАЙ!	157
12. НАВСТРЕЧУ ТЬМЕ	172
13. КОГДА НАЧИНАЕТСЯ КАТАСТРОФА	184
14. ВЕРШИННАЯ ГОРЯЧКА	199
15. ГОРЫ И ПОЛИТИКА	213
16. БРОСАТЬ НЕ В МОЕЙ ПРИВЫЧКЕ	226
17. СКВОЗЬ БУРЮ	238
18. ДИКАЯ ГОРА	253
19. ГОРНЫЙ ИНСТИНКТ	263

8 • Содержание

20. НАРОДНЫЙ ПРОЕКТ	277
21. ЭПОПЕЯ	287
<i>Эпilog. НА ПИКЕ</i>	301
<i>Приложение I. УРОКИ, ПОЛУЧЕННЫЕ</i> <i>В ЗОНЕ СМЕРТИ</i>	304
<i>Приложение II. 14 ВОСЬМИТЯСЯЧНИКОВ.</i> <i>ДАТЫ ВОСХОЖДЕНИЙ</i>	312
<i>Приложение III. МИРОВЫЕ РЕКОРДЫ</i>	313
<i>БЛАГОДАРНОСТИ</i>	314
<i>БЛАГОДАРНОСТИ ЗА ПРЕДОСТАВЛЕННЫЕ ФОТОГРАФИИ</i>	317

1

СМЕРТЬ ИЛИ СЛАВА

3 июля 2019 года

Мир уходит из-под ног, я начинаю скользить по бесцветному заснеженному склону восьмитысячника Нанга-Парбат головой вниз. Десять, двадцать, тридцать метров пролетают в мгновение ока.

Я разобьюсь насмерть?

Еще секунду назад я был в безопасности — уверенно стоял на крутом склоне, пригибаясь к земле и не теряя опоры под порывами ветра, как вдруг зубья кошек потеряли сцепление с поверхностью. И вот я падаю — сперва медленно, но с каждой секундой скорость растет, а мозг пытается просчитать, сколько осталось до момента, когда тело ударится о камни внизу или провалится в бездонную трещину.

У тебя не так много времени, чтобы решить эту проблему.

Винить в смерти будет некого. Потому что *я сам* решил взойти на девятую по высоте гору мира в непогоду... *Я сам* захотел побить не один рекорд и подняться на все четырнадцать высочайших вершин за семь месяцев в рамках одной большой

экспедиции — каждая гора выше восьми километров, а воздух наверху так разрежен, что мозг и тело не в состоянии нормально функционировать. Наконец, это я только что решил отстегнуться от веревочных перил на спуске и пропустить другого альпиниста, который торопился вниз. Но едва я шагнул в сторону, как снег поддался под ногами и увлек меня за собой. Я потерял контроль над ситуацией, а две строгие установки, два постулата, которые я определил для себя в экспедиции, только что подверглись серьезному испытанию. Первый: *надежда есть Бог*. Второй: *в больших горах мелочи обретают перво-степенное значение*. Отойдя от страховочной веревки, я нарушил второй постулат, и эта ошибка сразу же обернулась проблемой.

Так что теперь можно было уповать только на первый.

Было ли страшно эти несколько секунд? *Нет*.

Лучше умереть, чем прослыть трусом, особенно если это смерть при попытке выйти за пределы возможного.

В 2018 году я задался целью испытать пределы физических возможностей и побить рекорд на восьмитысячниках, установленный корейским альпинистом Ким Чан Хо¹ в 2013 году. Ким смог взойти на все высочайшие пики мира за семь лет, десять месяцев и шесть дней. Почти такой же рекорд у польского восходителя Ежи Кукучки², который затратил на это семь лет, одиннадцать месяцев и четырнадцать дней. Замахнуться на эти рекорды — более чем дерзкое намерение, однако я был достаточно уверен в себе и поэтому уволился из рядов британской армии, где сначала прослужил несколько лет в гуркхском полку, а затем в Особой лодочной службе — подразделении специ-

¹ В 2013 году Ким Чан Хо стал первым корейцем, поднявшимся на все 14 гор мира высотой более 8000 метров без использования искусственного кислорода, при этом он также установил рекорд по выполнению программы в кратчайшие сроки.

² Польский альпинист, второй в мире покоритель всех восьмитысячников планеты.

В международном аэропорту Катманду с отцом и матерью — провожаем моего старшего брата Гангу, улетающего в Великобританию

ального назначения Королевского военно-морского флота, бойцы которого действуют в наиболее трудных зонах военных действий по всему миру.

Бросить такую карьеру было, конечно, рискованно, но я решил пойти на риск ради удовлетворения своих амбиций. Вера в себя стала стимулом, и все предприятие я рассматривал фактически как военную операцию. Еще на стадии планирования я решил назвать проект Project Possible¹, впоследствии эти слова стали подобием жеста из двух пальцев в форме буквы «V», означающего победу, — как ответ тем, кто не мог или не хотел верить в успех начинания. Сомневающихся было много, они появлялись словно из ниоткуда, и даже в голосе тех, кто поддерживал проект, порою слышалось сомнение. В 2019 году на сайте компании Red Bull мой проект назвали «плаванием на Луну». Я рассматривал все совсем иначе — я прибыл в этот мир не проигрывать. Бросать что-либо не в моем стиле, даже если речь

¹ Дословно «Проект “Возможно”».

идет о смертельно опасных вещах. Я не был овцой, ожидающей прихода пастуха, я был львом и шел куда хотел, и не собирался обсуждать это с другими.

С точки зрения альпинистов-высотников, у меня было мало опыта восхождений. Действительно, я впервые поднялся выше восьми километров всего несколько лет назад, однако быстро стал лучше многих, думаю, не в последнюю очередь благодаря необычной физиологии. Оказалось, что во время восхождений в «зоне смерти» я в состоянии быстро двигаться и проходить по семьдесят шагов, прежде чем остановиться на отдых, тогда как большинство восходителей делают не более четырех-пяти шагов.

Кроме того, я быстро восстанавливался. Часто приходилось быстро спуститься с очередного восьмитысячника, повеселиться на вечеринке в базовом лагере, а на следующее утро начать следующую экспедицию, порой даже с похмелья. *Это мой альпи-*

С моим братом Джитом. Фото сделано в деревне Дана

нистский стиль — неустанное стремление к совершенству при любых обстоятельствах.

Ничто не могло остановить меня, разумеется, кроме смерти или серьезной травмы.

Я проскользил еще тридцать или сорок метров. Нужно было сосредоточиться на чем-то: на движении вниз и все увеличивающейся скорости или на людях, скрывавшихся в тумане вверху, по мере того как я продолжал падать. Нужно, наконец, понять, смогу ли остановиться. *Получится ли зацепиться ледорубом, чтобы замедлить падение?* Я старался вогнать клюв ледоруба в склон, но снег был слишком мягок. Тщетно. *Не держит.*

Уверенность в способности решить любую проблему таяла с каждым мгновением. Падение становилось неконтролируемым, надежды не осталось, но вдруг... *Там!* Сквозь летящий вместе со мною снег взгляд выхватил закрепленную на склоне веревку. Если получится дотянуться до нее, это шанс. Последняя надежда на спасение. Я развернулся и резко выбросил руку вбок. *Есть!* Я вцепился в веревку теперь уже обеими руками изо всех сил. И вот я сижу на склоне, а ладони горят от боли.

Делаю глубокий вдох и, кажется, с поступающим в легкие воздухом наполняюсь спокойствием. Все ли в порядке? Судя по всему, да, хотя ноги дрожат, а сердце сильно колотится от выброса адреналина. *«Молодец, брат, — подумал я. — Теперь уже можно не переживать по этому поводу».* Отдыхаю пару секунд, затем поднимаюсь и продолжаю спуск, но теперь гораздо осторожнее. *«Прими все меры предосторожности и спускайся аккуратнее».*

Тем, кто был выше по склону, я, наверное, показался невозмутимым и хладнокровным, потому что продолжил спускаться как ни в чем не бывало, будто ничего не случилось, однако падение испугало меня. Вера в себя слегка пошатнулась, поэтому теперь я крепко держался за веревку и дважды проверял каждое следующее действие, пока не вернулась привычная уверенность в своих силах. Но с этого момента мыслил я иначе. Тщательно выбирая место, куда поставить ногу при следующем шаге на не-

надежном снегу, я вдруг осознал, что смерть придет и за мной. Возможно, это случится на одной из гор, на которые еще поднимусь в рамках проекта, возможно, через несколько десятилетий, когда состарюсь. Но не на Нанга-Парбат и не со следующим ударом сердца.

Не сегодня.

Не сегодня.

Но когда?

Удастся ли завершить начатое?

2

НАДЕЖДА ЕСТЬ БОГ

Идея взойти на все восьмитысячники в наиболее короткие сроки, то есть провести четырнадцать экспедиций с сумасшедшей скоростью, в какой-то момент овладела мной целиком. Я планировал сначала подняться на непальские восьмитысячники — Аннапурну, Дхаулагири, Канченджангу, Эверест, Лхоцзе, Макалу и Манаслу, затем отправиться в Пакистан и пройти пять тамошних высочайших гор — Нанга-Парбат, Гашербрумы I и II, K2 и Брод-пик, а потом попасть на две оставшиеся потрясающие горы из Тибета — на Чо-Ойю (на которую также можно взойти из Непала) и Шишабангму. *Но зачем?* Ведь это самые суровые места на планете с точки зрения условий для жизни и климата, а предприятие такого рода с ограничением по срокам в полгода большинство людей считает чистейшим безумием. Однако это прекрасная возможность продемонстрировать всему миру, что все, абсолютно все достижимо, если отдаться идее целиком, без остатка.

Какая разница, насколько это опасно?